

ИНТЕРВЬЮ

СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО БЕЛОРУССИИ И РОССИИ: ИТОГИ ПЕРВЫХ 15 ЛЕТ

Ответы Государственного секретаря Союзного государства Белоруссии и России Г. А. Рапоты на вопросы заведующего кафедрой мировой экономики СПбГУ доктора экономических наук, профессора С. Ф. Сутырина и кандидата экономических наук, доцента СПбГУ В. Г. Шерова-Игнатъева

С. С., В. Ш.-И.: Григорий Алексеевич, прежде всего, разрешите поблагодарить Вас за то, что Вы согласились поделиться с читателями журнала «Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика» своими оценками результатов текущего состояния и перспектив развития Союзного государства России и Белоруссии.

Договор о создании Союзного государства (СГ), как известно, вступил в силу 26 января 2000 г. Не могли бы Вы подвести некоторые общие итоги 15 лет реализации этого проекта? Какие аспекты соглашений 2000 г. выдержали проверку временем, а какие — нет?

Г. Р.: Если мы хотим понять, на каком этапе реализации проекта, который называется Союзное государство, мы находимся сейчас, надо отдавать себе отчет в том, что конечной точкой этого проекта должно стать подписание Конституционного акта. По крайней мере, так прописано в договоре 1999 г. Для того чтобы подойти к этапу подписания Конституционного акта, надо решить ряд задач, к которым относятся: в социальном плане — создание равных условий для граждан России и Белоруссии на территории друг друга, в экономическом — равные конкурентные условия для производителей России и Белоруссии, единое транспортное пространство и единое экономическое пространство. Кроме того, требуется решить вопросы координации усилий во внешнеполитической области, обеспечить качественное сотрудничество военных ведомств и т. д.

Подводя итог сделанному, можно утверждать, что наиболее всего мы продвинулись в решении социальных задач. Начало здесь было положено принятием принципиального решения — ликвидации пограничного и таможенного контроля на границе между Россией и Белоруссией. Сегодня граждане Республики Беларусь свободно посещают РФ по любым причинам и поводам, и граждане РФ чувствуют себя столь же свободно. Но для того, чтобы это произошло, помимо ликвидации границ было подписано еще несколько соглашений, которые создают равные права гражданам стран-партнеров на территории СГ: в области образования, выбора места жительства, места работы, медицинского обслуживания и др. Вот это, пожалуй, самая продвинутая часть нашего проекта.

Можно говорить и о военно-политической сфере. Иллюстрацией сотрудничества в ней является создание единой группировки войск, которая охватывает всю территорию Белоруссии и западные регионы РФ. И эта группировка находится в постоянной боевой готовности, эффективно поддерживает ее. Большая работа идет и в сфере подготовки кадров, обмена опытом, а также в области военно-технического сотрудничества.

В целом мы можем говорить о том, что проект, называемый СГ, продвинулся достаточно далеко. Вместе с тем пока еще не решен ряд задач, которые позволили бы подписать Конституционный акт. К числу таких задач относится зафиксированное в договоре создание единой валюты. Читатели журнала могли обратить внимание, что эта тема вновь была поднята в ходе встречи глав государств России, Казахстана и Белоруссии в Астане, которая состоялась недавно. Вполне возможно, что задача формирования валютного союза, элементом которой может стать создание единой валюты, будет сразу же проводиться в рамках тройки. Это будет являться решением и для СГ.

С. С., В. Ш.-И.: Вы затронули проблему создания единой валюты. Не секрет, что ее введение сделает экономику Белоруссии более уязвимой по отношению к внешним шокам, в частности к влиянию колебаний мировых цен на углеводороды. В условиях отдельных валют рост цен на нефть влечет укрепление российского рубля, что делает экспортируемую Белоруссией продукцию более конкурентоспособной на российском рынке. С другой стороны, недавнее падение цен на нефть, сопровождавшееся резкой девальвацией российской валюты, негативно сказалось на выручке от продаж белорусских товаров в России. Вместе с тем на конкурентоспособность белорусского экспорта в другие страны девальвация российской валюты напрямую не влияет. В связи с этим считаете ли Вы выгодным для Белоруссии введение единой валюты?

Г. Р.: Это не я, а белорусы должны определить, выгодно им вводить единую валюту или нет. Также и РФ должна для себя определиться, насколько ей выгодно такое решение. Этот вопрос сейчас звучит в постановочном плане. И в ходе обсуждения данной темы первое, о чем будут говорить специалисты двух стран, — это вопросы взаимной выгоды. Только в том случае, если выгода будет взаимной, тогда может быть принято положительное решение. Я должен привлечь внимание к следующему обстоятельству. Во-первых, уже сейчас расчеты за товары, поставляемые из РФ в Белоруссию, и наоборот, — из Белоруссии в РФ, на 90%, за исключением нефтепродуктов и энергоносителей, ведутся в российских рублях. У нас опыт использования единой валюты для определенного сегмента товаров есть. И этот опыт может и должен быть учтен. Во-вторых, когда мы говорим о зависимости российской экономики от того, что принято называть нефтедолларами и ценой на нефть, нельзя забывать, что экономики России и Белоруссии тесно связаны друг с другом, в том числе и в этой области. Достаточно сказать, что в Белоруссии находятся мощные нефтеперерабатывающие заводы, Белоруссия использует газ, который идет из РФ по формуле, устанавливаемой для регионов РФ. Опыт функционирования в условиях взаимозависимости существует. Таким образом, вопрос заключается в том, чтобы обобщить этот опыт и на этой основе оценить, какие дивиденды принесет обоим экономикам переход к единой валюте. И определиться, можем ли мы двигаться дальше.

С. С., В. Ш.-И.: В Союзном государстве нет наднациональных органов, которые регулировали бы хозяйственное взаимодействие на российско-белорусском пространстве. В Евразийском экономическом союзе такой орган есть — это Евразийская экономическая комиссия. Можно ли говорить о более глубокой степени интеграции в ЕАЭС по сравнению с СГ?

Г. Р.: Применительно к отдельным направлениям деятельности можно. Конечно, если говорить о торговой политике, то эта сфера отработана более глубоко в ЕАЭС. Там существует и наднациональный орган. Но ситуация выглядит иначе, если взять другие сферы деятельности, о которых я здесь говорил, в частности политическую, военно-политическую, военную, некоторые сферы экономического сотрудничества, где у нас, в частности, отработана модель подготовки и реализации совместных программ по созданию инновационных продуктов. Можно указать и сферу культурного взаимодействия, все аспекты социальной жизни. Во всех этих случаях СГ служит примером для подражания.

С. С., В. Ш.-И.: В одном из недавних интервью Вы сказали, что СГ, по сравнению с другими интеграционными инициативами на постсоветском пространстве, представляет собой пилотный проект, идущий на 2–3 шага впереди и позволяющий «обкатывать» на двусторонней основе идеи, которые потом воплощаются в жизнь в более широком формате. Какие инициативы «обкатываются» в Союзном государстве сегодня?

Г. Р.: В большой мере подходы к формированию Евразийского экономического союза жидутся на том опыте, который мы наработали в отношениях между двумя государствами в рамках проекта СГ. Ведь если посмотреть историю создания интеграционных объединений на постсоветском пространстве, то важнейшие шаги в этом направлении были сделаны, как сейчас это принято говорить, на российско-белорусском треке. В 1995 г. нашими странами было подписано соглашение о создании Таможенного союза, затем буквально через несколько недель к этому союзу присоединился Казахстан. И именно в сфере двухсторонних российско-белорусских отношений были отработаны очень многие модели, которые потом были использованы в Таможенном союзе. Скажем, ликвидация таможенной границы сначала была осуществлена в рамках СГ, потом была распространена на весь Таможенный союз и, наконец, перенесена на Евразийский экономический союз. Напомню совместную оценку А. Г. Лукашенко и В. В. Путина, по мнению которых Союзное государство было и остается пилотным проектом для других интеграционных объединений на постсоветском пространстве. Если Евразийский союз будет успешно развиваться, то неизбежно встанет вопрос формирования бюджета, который должен двигать вперед науку и технику, промышленное производство. Такой механизм сейчас отрабатывается в СГ. Рассматриваются вопросы единой промышленной политики, которая обозначена и в Евразийском союзе. Однако там к этому еще не приступали, и пока решение этой задачи отодвигается на некоторое время. Мы работаем и над созданием единого транспортного пространства и единого энергетического пространства. Это тоже пока энергично обсуждается лишь в рамках СГ.

С. С., В. Ш.-И.: Какие программы Союзного государства оказались наиболее успешными, а какие пришлось свернуть?

Г. Р.: Прежде всего, должен сказать, что мы никакие программы не сворачивали. Сам существующий механизм их принятия не предполагает такой возможности. Это глубоко продуманные и принятые в результате порою мучительных согласований и обсуждений программы, например, по созданию инновационных продуктов. Такого, чтобы программу свернули и не довели до конца, по крайней мере на моей памяти не было. Случалось, особенно на первых порах в начале 2000-х годов, что не удавалось добиться в полном объеме того результата, на который первоначально рассчитывали. Но не было случая, чтобы мы программу останавливали, сворачивали, убедившись на каком-то этапе в ее ненужности и бесперспективности. В целом все программы по-своему успешны. Есть, в частности, большая социальная программа, направленная на ликвидацию последствий Чернобыльской аварии. Она длится уже более 10 лет. И можно смело сказать, что те средства, которые выделяли на реализацию этой программы, пущены в дело. И приносят результат. Это и оздоровление пострадавших в результате Чернобыльской аварии. Это и рекультивация земель, зараженных радиоактивным излучением, и многое другое. В качестве еще одного примера можно привести программу по созданию новых материалов. Первоначально она называлась «Композит», сейчас реализуется ее продолжение — «Компомат». Уже на первом этапе программа позволила создать обладающие определенными уникальными свойствами материалы. В их числе высокомолекулярный полиэтилен, который уже сейчас широко используется в производстве. Успешно завершена программа по получению лактоферина человека. Это основной элемент женского молока, который необходим младенцам для выработки иммунитета. При этом лактоферин получен из молока животных, что является уникальным в мировой практике. И сейчас мы подготавливаем третий этап этой программы — создание фармацевтического продукта.

С. С., В. Ш.-И.: Какова роль СГ в решении проблем, периодически возникающих в российско-белорусских экономических отношениях (реэксспорт в ЕС нефтепродуктов под видом растворителей; реэксспорт в Россию европейских продуктов питания в обход российского запрета; ограничительные меры во взаимной торговле; арест руководителя «Уралкалия» г-на Баумгертнера и др.)?

Г. Р.: Начну с того, что сама постановка вопроса представляется мне не совсем корректной. Дело в том, что реэксспорт в ЕС нефтепродуктов под видом растворителей (если это действительно имело место) возможен только при участии как белорусских, так и российских контрагентов. Аналогичным образом дело обстоит и с реэкспортом в Россию продуктов питания. Это тоже результат совместной «деятельности» наших хозяйствующих субъектов. И если где-то имелись подобные нарушения, то это никогда не было государственной политикой ни России, ни Белоруссии. И с этим мы разбираемся. Острота данных вопросов была снята в значительной степени в результате активного участия институтов СГ. Что касается ограничительных мер во взаимной торговле, то они не носили и не носят характера какого-то массового институционального явления.

Арест руководителя «Уралкалия» являлся следствием в том числе и той политики, которую проводил сам «Уралкалий». И по этому вопросу проводились активные консультации, позволившие найти приемлемое решение. Сейчас «Уралкалий» и «Белкалий» активно взаимодействуют на внешних рынках: нашли иную форму сотрудничества, нежели была ранее. В определенном смысле мы являемся некой универсальной площадкой для решения всех периодически возникающих проблем.

С. С., В. Ш.-И.: В какой мере существование СГ помогает Российской Федерации находить пути решения тех проблем, с которыми наша страна сталкивается в последнее время? Прежде всего, имеются в виду кризисные явления в экономике и введенные в отношении России санкции.

Г. Р.: Мне думается, что нельзя рассматривать российско-белорусские отношения как панацею от всех бед. Вместе с тем как сами эти отношения, так и их характер позволяют смягчить негативные последствия указанных явлений. В политической области, вы хорошо знаете, какую роль играет Беларусь для налаживания диалога по украинской ситуации, достаточно вспомнить встречу «нормандской четверки» на высшем уровне в Минске. До этого постоянно встречалась контактная группа. И в этом смысле посредническая роль неопределима. Что касается экономики, то мы вместе отработываем в настоящее время некоторые вопросы по импортозамещению. Сейчас намечен ряд мер, которые уже оформлены в виде документа, подписанного главами правительств, направленных на ослабление последствий кризиса. Поэтому Белоруссия в этом смысле является надежным союзником, как и Россия — надежный союзник Белоруссии.

С. С., В. Ш.-И.: Соглашения в рамках проекта Союзного государства предусматривают право молодых белорусов и россиян поступать в учебные заведения обоих государств. Однако в Белоруссии больше китайских студентов, чем российских. В свою очередь, белорусских студентов тоже редко встретишь в российских вузах. Почему студенческий обмен развивается так слабо?

Г. Р.: Не могу согласиться с содержащимся в вопросе заявлением. Китайских студентов не больше, чем российских. В России обучается больше 20 тысяч белорусских студентов, в Беларуси — порядка 2 тысяч российских. Не надо забывать, что по своим размерам Беларусь существенно уступает РФ. Ну а в процентном отношении количество россиян, обучающихся в Беларуси, достаточно велико. И белорусские вузы пользуются заслуженным авторитетом в студенческой и преподавательской среде. В целом мне кажется, что контакты в области образования весьма интенсивны и развиваются в течение последних лет достаточно успешно. И этому способствуют принятые в рамках СГ соглашения, дающие гражданам обеих стран равные права при поступлении в высшие учебные заведения. Сейчас мы совершенствуем эту правовую базу.

Совсем недавно обсуждали, в частности, сугубо специфические вопросы, связанные с тем, что в РФ некоторое время назад перешли на ЕГЭ, а в Беларуси существует ЦТ (централизованное тестирование). Задача заключается в том, чтобы преодолевать рубеж поступления в вузы абитуриентам на территории друг друга с минимальными затратами времени и усилий. И такой механизм согласован, и он начинает работать. Посмотрим, насколько он будет эффективен, и при необходимости будем его улучшать. Обратите внимание, что в средствах массовой информации о проблемах российско-белорусского сотрудничества в области образования почти ничего не говорят и не пишут. Это достаточно симптоматично.

С. С., В. Ш.-И.: Вы хорошо знакомы с Беларуссией, ее достижениями и проблемами. Что из опыта братской страны, из ее модели социально-экономического развития, инструментов управления экономикой, на Ваш взгляд, стоило бы применить и в России?

Г. Р.: Существует ряд аспектов, которые являются предметом особого внимания России. Во-первых, белорусам удалось избежать «дикого», как сейчас принято говорить, периода приватизации. И в результате они сохранили очень хорошие компетенции в сфере машиностроения и высокотехнологичного производства. Во-вторых, Республика Беларусь по праву гордится состоянием своего здравоохранения и образования — сферами, которые не подвергались большим потрясениям, что неизбежно отразилось (по крайней мере, в какой-то период реформирования) на качестве работы в них. Очень трепетно относятся в Беларуси к природе. Нам здесь есть чему поучиться. Я уже не говорю о состоянии автомобильных дорог и вообще того транзитного потенциала, который в последние годы активно развивается. Приведу конкретный пример — это система взимания платы с транзитного транспорта, которая разработана в Беларуси на технически и организационно высоком международном уровне и приносит хорошие доходы. В России изучается этот опыт.

С. С., В. Ш.-И.: Россияне охотно покупают мясомолочную продукцию белорусского производства. Способно ли Союзное государство содействовать распространению белорусского опыта стимулирования агропромышленного комплекса в России?

Г. Р.: Ну вот, как видите, есть еще одна область, в которой у Беларуссии есть чему поучиться. При этом хотел бы подчеркнуть, что изучение и распространение опыта стимулирования агропромышленного комплекса носят взаимный характер. В России тоже есть определенные достижения, например в части стимулирования производства сельскохозяйственной техники. Кстати, эти вопросы являются предметом переговоров в той сфере, которая называется «создание равных конкурентных прав производителей на территории друг друга». Поэтому СГ содействует распространению не только действительно хорошего белорусского опыта, но и российского, который можно использовать в Беларуси.

С. С., В. Ш.-И.: Бюджет СГ на протяжении последних лет утверждается в размере 4,872 млрд рублей. Чем объясняется такая «стабильность» и как ее следует понимать?

Г. Р.: Острой потребности увеличивать бюджет пока нет. Мы сейчас работаем над тем, чтобы его более эффективно использовать, чтобы за те же самые деньги добиться как можно большего.

С. С., В. Ш.-И.: Большое спасибо, уважаемый Григорий Алексеевич, за подробные и интересные ответы.